

Позднее все мы либо спим внутри автобуса, либо собрались вокруг довольно большого костра, который мы развели, так как стало не только темнее, но и холоднее. Не слишком холодно, но заметно.

Мы перетащили всех мертвых гоблинов к краю леса, возможно, в надежде, что Пепельный медведь их съест и оставит нас в покое, если вернётся. Мы также немного укрепили нашу позицию. Честно говоря, это довольно временное сооружение, но, думаю, лучше, чем ничего. В землю вбиты острые палки, направленные в сторону леса. Некоторые из них довольно длинные, другие очень короткие, возможно, чтобы гоблины наступили на них. Мы также слегка усовершенствовали автобус, заменив некоторые окна деревянными досками и усилив вход. Выглядит это довольно неприглядно и заняло много времени.

Пока мы работали, пришло несколько небольших групп гоблинов, но с ними было относительно легко справиться. Они состояли всего из двух-четырёх гоблинов, все второго или третьего уровня.

И вот теперь мы просто сидим здесь. Огонь приятно потрескивает, и тепло ласкает нашу кожу. Странно, но пламя более красное, чем должно быть — ещё одно странное явление. В этот момент я бы не удивился, если бы пламя засверкало всеми цветами радуги.

Я сижу на земле, а между моих ног устроился корги. Ну, честно говоря, он не такой уж и маленький и довольно тяжёлый.

Клянусь, он стал больше, чем раньше.

На удивление, этот пёсик привязался ко мне после того, как я несколько раз его покормил и спас от гоблина.

Пора платить!

Я касаюсь его носа, и корги во сне тихо тьякает, в основном игнорируя меня.

Теперь, когда я рассматриваю его поближе, он действительно напоминает буррито. Может быть, Кевин не так уж далёк от истины.

А что касается хозяйки корги? Ну, она не в восторге от этого, но ничего не говорит — по крайней мере, не мне в лицо. Уверен, за моей спиной она не так уж тиха.

Но, чёрт побери, Бисквит. Ты бессердечен.

Хороший мальчик!

Что она с тобой сделала? Пыталась превратить тебя в вегана или что-то в этом роде?

Я снова касаюсь его носа; он холодный, и пёсик лишь морщит мордочку на этот раз.

Тесс снова стоит на страже вместе с Софи и её сестрой. Все трое сидят на крыше автобуса, а ещё несколько человек наблюдают изнутри. Мы их не просили; они просто так обеспокоены.

Легко заметить, насколько все близки друг к другу, словно ищут безопасность и тепло в окружающих их людях.

Может быть, даже слишком близко? Ещё чуть-чуть, и Кевин окажется у меня на коленях — ну, на Бисквите, а затем на моих коленях. Уверен, самый храбрый пёсик первого этажа Адской сложности этого так не оставит.

С другой стороны от меня сидит Лили. Как и многие, она тоже повысила уровень и использовала свои очки характеристик. Похоже, что требования к опыту для повышения с нулевого до первого уровня невероятно низки. Люди могли повысить уровень, даже просто ткнув гоблина палкой один раз.

О, и ещё кое-что. Я заметил, что мои эмоции несколько приглушены. Причина, вероятно, в [Фокусе]. Я наконец понял, что поддерживаю более слабую версию навыка почти постоянно и вхожу в более глубокое состояние, только когда хочу. Он почти стал пассивным навыком?

Это трудно объяснить, и мне нужно будет больше экспериментировать, чтобы полностью это понять, но некоторые мои эмоции, такие как страх, тревога и отчаяние, всё ещё присутствуют — просто гораздо слабее, чем должны быть. [Фокус], ну, позволяет мне сосредоточиться на выживании, и либо я делаю это сам бессознательно, либо это часть навыка.

Это многое бы объяснило.

Конечно, я прагматичный человек, но даже в таких ситуациях?

Абсолютно нет.

Так что да, спасибо, мистер Фокус!

Я должен быть более обеспокоен тем, что некоторые из моих эмоций почти исчезли, но если это ради выживания, я действительно не против потерять несколько. Что со мной будет, когда я ещё больше повышу уровень [Фокуса]? Это проблема завтрашнего меня!

Ладно?

Ладно.

Спасибо за твою службу, будущий Натаниель.

Я продолжаю использовать свои навыки и слушаю разговор людей вокруг костра.

— ...заметили это ещё до того, как мы сюда попали. По всему миру были случаи исчезновения людей. Я слышал, что целый класс детей исчез в Японии несколько недель назад, а в другой день — самолёт, полный пассажиров.

О?

— Я тоже слышал об этом от мамы. Её подруга сказала, что люди на пляже исчезли. Она видела это собственными глазами. В один момент они были там, а затем просто исчезли.

Хм, неужели я единственный, кто ничего не заметил? Ну, кто сейчас смотрит новости, верно? И не то чтобы мне нужен друг, чтобы услышать от них такие вещи. Да, я здесь не странный.

— Я думал, это просто ерунда. Об этом даже не показывали в новостях. Только несколько кликбейтовых заголовков на сайтах...

— Так вы думаете, мы не единственные на первом этаже? Возможно, были люди, которые пришли сюда до нас?

— Может быть? Вы видели награды, верно? Одна из них — Сообщество, так что, возможно, мы сможем общаться с другими?

— Может, мы сможем создавать гильдии!

Тишина, затем они продолжают, полностью игнорируя парня.

— Возможно, есть другие сложности, кроме Ада. Если так, почему мы оказались здесь? — Хэдвин оглядывается, и никто не может ответить. — И что произойдёт после того, как мы вернемся на Землю?

Не после, Хэдвин, а если. Я не хочу быть злым, но похоже, что большинство из нас не выживет.

— Можете представить, какой хаос возникнет, если куча сверхлюдей появится из ниоткуда?

Кого это волнует?

Это проблема завтрашнего Натаниеля!

Может, даже не его, это проблема правительства!

Наконец-то они сделают что-то полезное с моими налогами.

— И мы только начали; посмотрите, насколько мы сильны после всего лишь чуть более одного дня, — говорит Хэдвин.

Несколько взглядов обращаются ко мне.

Чёрт, хватит, я покраснею.

Но во время всей речи Хэдвина я замечаю, что он не слишком огорчен. Трудно уловить, но я клянусь, слышу намёк на удовлетворение и облегчение в его голосе.

— Сколько этажей, по вашему мнению, здесь есть, мистер Хэдвин? — тихо спрашивает Лили, и несколько голов поворачиваются к пожилому мужчине.

— Я тоже хочу это знать. Кроме того, должны ли мы перейти на другой этаж или можем провести все 5 лет на первом этаже? Это то, о чём нам нужно будет подумать. Другие этажи могут быть гораздо сложнее, так что оставаться здесь может быть хорошей идеей.

Несколько людей кивают. Они продолжают строить теории, но чаще всего не говорят ничего интересного, так что я просто отфильтровываю это. Спустя некоторое время они начинают говорить о том, о чём все любят говорить — о себе.

— Я довольно обеспечен на Земле и знаю влиятельных людей, так что если мы вернёмся, я могу что-то устроить для нас. Представьте, сколько мы сможем получать с такими навыками.

О, да ладно, заткнись, Итан.

— Что если мы не сможем использовать наши навыки после возвращения на Землю? Что если всё это исчезнет?

Хм?

Хороший вопрос, Кевин. Это не кажется слишком невозможным.

Группа вокруг потрескивающего костра затихает, все погружены в свои мысли.

Я поднимаю взгляд на красивые огни в небе. Что бы я делал? Мне не нравится мысль о потере маны.

Честно говоря, я ненавижу это.

Я позволяю ей течь по моему телу, направляя её, заставляя циркулировать быстрее и медленнее, как я хочу. Клубы маны появляются на кончиках моих пальцев, как дым, но затем становятся плотнее, острее и длиннее, когда я этого желаю.

Это ещё одна проблема для завтрашнего меня.

Но у меня есть подозрение, что завтрашний я предпочел бы остаться здесь, чем вернуться на Землю без маны.

<http://tl.rulate.ru/book/116353/5021838>